СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В.Б. Кинжеева, *студент*
Научный руководитель: *Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент*
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10283

Аннотация. *В статье анализируются особенности проведения следственных мероприятий перед назначением судебной экспертизы. Раскрываются типичные ошибки в постановке вопроса к эксперту, а также ошибки процессуального характера, которые допускаются в практике следственных органов при непосредственном принятии решения о назначении судебной экспертизы, рассматриваются последствия в ходе допущенных ошибок, и предлагаются рекомендации по их недопущению и нейтрализации.*

Ключевые слова: *комплексная, психолого-психиатрическая, экспертиза, следственная ошибка, эксперт.*

Если дать определение понятию следственная ошибка, то это неверное восприятие сложившейся ситуации при производстве каких-либо следственных действий или бездействий. Иными словами это неверный выбор средств для ее разрешения, либо неосознанное, непреднамеренное деяние следователя (дознавателя), которое непосредственно привело к ухудшению данной следственной ситуации, а также, к возможному недостижению поставленных целей в ходе расследования преступления [1].

Также в общих чертах можно рассмотреть признаки следственной ошибки:

– Она носит субъективный характер. Этот признак подразумевает, что ошибочное действие в следствии совершает именно следователь (дознаватель), а не какое-либо лицо также участвующее в расследовании.

– Латентность (скрытность) следственных ошибок. Это означает, что при расследовании каких-либо преступлений следователи и другие участники процесса порой не замечают некоторых ошибок.

– Следственная ошибка это всегда активное действие либо бездействие, то есть деяние следователя (дознавателя). Примером ошибочного действия может быть проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) в конфликтной ситуации, когда существует риск дезинформации следователя, а также передачи обвиняемому сообщений от соучастников, находящихся на свободе, возможный побег из-под стражи. Но чаще всего следственная ошибка проявляется в бездействии следователя, к примеру, при производстве оперативно-следственных мероприятий в состав группы не включили определенного специалиста (кинолога, криминалиста и т.д).

Существует значительная разница между ошибкой и противодействием следствию. Она заключается в следующем: ошибка это неосознанное деяние, однако в случаях, когда передаваемая следователю (дознавателю) информация маскируется под объективные сведения и добросовестное выполнение процессуальных обязанностей, он вводиться в заблуждение и принимает навязанную ему версию. В свою очередь, противодействие следствию это не что иное, как умышленное, осознанное деяние, которое направленно на воспрепятствованию установлению объективной истины, и впоследствии принятию справедливого решения [1].

В данной статье мы рассмотрим ошибки, совершаемые следователем (дознавателем) при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, а также раскроем процессуальные последствия данных ошибок и реко-

мендации по их устранению. В 201 статье УПК РФ говориться о том, что комплексной судебной экспертизой является та, в производстве которой участвуют эксперты различных специальностей. Также аналогичное определение дается в статье 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [2].

Существуют случаи, когда следователю (дознавателю) необходимо обратиться к экспертам в области и психологии, и психиатрии, для этого он должен назначить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ). Иными словами, ее назначение заключается в одновременном сопоставлении психологических и психических особенностей лиц, совершивших какое-либо преступление.

При рассмотрении судебной практики чаще всего имеют место быть типичные ошибки, заключающиеся именно в постановке вопроса следователя (дознавателя) к эксперту.

Нередко следователь (дознаватель) ставит перед экспертами вопрос «Какие индивидуально-психологические особенности обвиняемого способствовали совершению преступления?» Дать ответ на данный вопрос эксперт-психолог не может, так как согласно пункту 3 части 1 статьи 73 УПК РФ и 2 части этой же статьи данный вопрос напрямую относиться к компетенции следственных органов. Единственное, как эксперт может помочь при данном вопросе – это выявить наличие определенных индивидуально-психологических особенностей. А уже вывод должен делать непосредственно сам следователь (дознаватель) и впоследствии суд.

Еще одной ошибкой следователя (дознавателя) может быть вопрос в отношении лица, который покончил жизнь самоубийством: «Могло ли данное лицо в момент совершения самоубийства осознавать значение своих действий и руководствоваться ими?» Ответить однозначно на данный вопрос эксперт не может, так как существует такое понятие как причинно-следственная связь психического состояния лица, который совершил самоубийство и обвиняемым по данному делу (ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»). В некоторых ситуациях нарушение осознания своих действий может напрямую зависеть от хронического психического состояния человека, а не от действий обвиняемого лица. Иногда утвердительный ответ на данный вопрос может скрыть, то есть замаскировать истинную причинную связь, а именно дать возможность преступнику и его защите отрицать факт противоправного деяния в отношении потерпевшего. Обвиняемый может воспользоваться психическими расстройствами личности данного лица и потенциально воздействовать на его состояние, например, жестоко обращаться с ним, а также всячески и неоднократно унижать его личностное достоинство. Однако в свою защиту преступник может говорить о том, что все эти факты существовали только в воображении потерпевшего, так как он имел психические расстройства [3].

При рассмотрении такого вопроса как: «Соответствует ли психическое развитие субъекта, в отношении которого производиться экспертиза, конкретному паспортному возрасту?» интерес следователей обуславливается ч. 3 ст. 20 УК РФ. В ней говорится, что несовершеннолетний, который уже достиг возраста уголовной ответственности, не подлежит уголовной ответственности, если он «вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) или руководить ими» [4].

Ответить однозначно на данный вопрос эксперт не может, так как не имеет достаточную профессиональную квалификацию. Пояснения к данному вопросу дает директор государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им В.П. Сербского РАМН Т.Б. Дмитриева в своем «информационном письме», которое адресовано непосредственно руководителям государственных экспертных судебно-психиатрических учреждений субъектов РФ. Т.Б. Дмитриева говорит: «Вопрос о соответствии психического развития (или

«психологического возраста») несовершеннолетнего его паспортному возрасту не вытекает из формулы ч. 3 ст. 20 УК РФ и не является методологически корректным. Ответить на него точно вообще невозможно, так как в возрастной патологии нормы имеют не количественный, а качественный характер и относятся к возрастным периодам, охватывающим несколько лет..., а не к конкретным календарным возрастам внутри периода. При наличии у несовершеннолетнего клинически выраженного психического расстройства дать ответ на этот вопрос тем более нельзя, поскольку при психической патологии психическое развитие качественно отличается от нормального и не может соответствовать каким-либо возрастным нормам» [5].

В настоящее время следователи, дознаватели и судьи обращают внимание на психологическое поведение обвиняемого или подозреваемого при производстве следственных действий. Именно поэтому довольно часто перед экспертами КСППЭ ставятся вопросы, которые должны раскрыть истинное наличие психологического давления в период, предшествующий даче показаний, а также во время их дачи. Доктор юридических наук, профессор и заведующий кафедрой правовой психологии и судебных экспертиз И.Н. Сорокотягин утверждает, что объектом экспертизы в данной ситуации «является способность допрашиваемого осуществлять право на защиту, когда после допроса, зафиксированного на магнитофонную или видеомагнитную ленту, он признается что давал показания под психологическим давлением» [6].

Также, одной из серьезных и часто встречающихся ошибок при назначении экспертизы является несвоевременное ознакомление обвиняемого с постановлением о производстве судебной экспертизы. В некоторых случаях следователи (дознаватели) делали это после получения результатов экспертизы. Однако в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» говориться, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы обязательно должно проводиться до ее проведения. Если данное условие не соблюдается, то нарушаются процессуальные права обвиняемого, а именно он не может ходатайствовать об отводе эксперта, о постановке дополнительных вопросов, проведении экспертизы в определенном учреждении и т.д.

Одним из распространенных нарушений при назначении экспертизы является путаница в таких понятиях, как «экспертное учреждение» и «учреждение, в котором работает специалист» (это может быть музей, типография и т.д.). Разница заключается в том, что в первом случае разъяснение прав и обязанностей эксперту ложиться на плечи руководителя данного экспертного учреждения, а во втором случае – это обязанность следователя (дознавателя). Именно поэтому Пленум Верховного суда РФ уточняет, что в уставе экспертного учреждения должно быть прописано производство судебной экспертизы [7].

Еще одной ошибкой следователя (дознавателя) при назначении судебной экспертизы является допрос эксперта по вопросам, которые не связанны с проведенным исследованием. В практике встречаются такие случаи, когда эксперт указывает в своем заключении дополнительные сведения, которые имеет непосредственное значение для уголовного дела, однако по-поводу которых ему не были поставлены вопросы. Данные действия правомерны. Но если в ходе допроса эксперта выяснятся новые сведения, относящиеся к уголовному делу и не относящиеся к предмету проведенной им судебной экспертизы, то они не могут быть источником доказательства. Для исключения данной ошибки необходимо допросить эксперта по этим сведениям в качестве специалиста. Только в этом случае новые сведения отвечают требованиям норм УПК РФ, которые предъявляются к доказательствам.

В заключение данной статьи, можно сделать вывод, что не только от правильно сформулированной постановки вопроса к эксперту зависит практически весь процесс следствия и судопроизводства, но и от соблюдения всех процессуальных действий. Данные проблемы достаточно часто встречаются в практике следственных ор-

ганов, поэтому существует ряд рекомендаций по возможному устранению ошибок.

Во-первых, следователь (дознаватель) должен использовать такой источник доказывания, как мнение эксперта, но вывод о виновности или невиновности обвиняемого должен делать самостоятельно.

Во-вторых, в функции эксперта должно входить только описание психолого-психиатрического состояния обвиняемого или потерпевшего при разных обстоятельствах и в разные периоды времени.

В-третьих, следователь (дознаватель) всегда должен руководствоваться тем фактом, что исключительно он является лицом, компетентным сделать вывод о том, способствовало или не способствовало психологическое состояние обвиняемого, а в некоторых случаях и потерпевшего, совершению или несовершению преступления.

И наконец, в-четвертых, прежде, чем использовать такой источник доказывания как заключение эксперта, необходимо соблюдать все тонкости данного процесса, в противном случае вся работа эксперта будет попросту бесполезной [8].

Библиографический список

1. *Безлепеткин Б.Т.* Настольная книга следователя и дознавателя // Учебное пособие 4-е издание. – 2018. – С. 56-65.

2. *Федеральный* закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. 26.07.2019 г.)

3. *Чанышева А.И.* Проблемы судебно-психологической экспертизы // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – №13 (31). – С. 165-167.

4. *Королева А.А.* Особенности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы десятого международного круглого стола. 30 ноября 2019 г. Часть 1. – Шахты: ООО «Конверт», 2019. – С. 102-104.

5. *Дмитриева Т.Б.* О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы // Информационное письмо: журнал «Психология и право». – 2016. – №3. – С .66-68.

6. *Плис В.В.* Некоторые проблемы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12-4 (39). – С. 126-128.

7. *Постановление* Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

8. *Рязанцева М.П.* Оценка судебно-медицинской экспертизы в качестве доказательства в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №12-4 (39). – С. 146-149.

INVESTIGATIVE ERRORS IN THE APPOINTMENT OF A FORENSIC PSYCHOLOGICAL AND PSYCHIATRIC EXAMINATION AND THEIR PROCEDURAL CONSEQUENCES

V.B. Kinjeeva, *Student*
Supervisor: *R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. *The article analyzes the peculiarities of conducting investigative activities before the appointment of a forensic examination. The author reveals typical errors in the question posed to the expert, as well as procedural errors that are allowed in the practice of investigative bodies when directly making a decision on the appointment of a forensic examination, considers the consequences of the mistakes made, and offers recommendations for their prevention and neutralization.*

Keywords: *complex, psychological and psychiatric, examination, investigative error, expert.*